

Тактика времен холодной войны

Наркотики и тюрьма: Бесланское дело напоминает о советских методах.

Автор: София Кишковски, репортаж Алекса Люписа

МОСКВА

Грузинская тележурналистка Нана Лежава провела три тяжелейших дня, описывая ужасы осады бесланской школы, опрашивая убитых горем родственников и пытаясь докопаться до крупиц правды в тумане официальной лжи. Однако ей еще предстояло пережить свое собственное испытание.

4 сентября Федеральная служба безопасности (ФСБ - ведомство, ставшее преемником КГБ) на пять дней задержало Лежаву и оператора Левана Тетвадзе под предлогом нарушения ими государственной границы. Лежаву допрашивали, мучили, подвергли принудительному гинекологическому осмотру и заставили принять психотропное средство.

«Они спросили меня, чувствую ли я вкус коньяка в кофе», - рассказала Лежава в недавнем интервью, хладнокровно перечисляя подробности, которые, казалось, сошли со страниц шпионского романа времен холодной войны. «Они сказали, что подлили мне коньяку, потому что я очень замерзла. После этого я ничего не помню. Я пришла в сознание только через сутки и обнаружила, что нахожусь в камере предварительного заключения ФСБ».

Проведение властями тайных спецопераций в стиле КГБ для усмирения независимых журналистов становится в современной России тревожной тенденцией, особенно когда это касается чеченского конфликта. Нигде эти приемы не были так очевидны, как в североосетинском Беслане; свыше десятка журналистов, пытавшихся рассказать о трагедии заложников, сообщают о том, что власти чинили им препятствия или задерживали их.

Отравления и аресты под фальшивыми предложениями вызывают в памяти журналистов истории советских времен, такие как печально известное убийство в 1978 году в Лондоне болгарского писателя в изгнании Георгия Маркова, в которого убийца выстрелил из зонтика крохотным шариком с ядом. Эксперты, расследовавшие преступление, утверждают, что провести эту операцию агентам болгарской разведки помог КГБ. Восемь лет спустя советские агенты подготовили секретное досье на московского корреспондента *US News & World Report* Николаса Данилова, которого затем две недели продержали под арестом, пока велись переговоры об освобождении советского агента, задержанного в Нью-Йорке.

Со стороны ФСБ и Кремля не последовало никакой реакции в ответ на письменные запросы Комитета по защите журналистов о Лежаве и других журналистах, работавших в Беслане.

1 сентября журналисты «Рустави-2» Лежава и Тетвадзе беспрепятственно пересекли границу и вскоре вышли в эфир с прямым репортажем, в котором сообщалось, что заложников было около 1400 - цифра более точная и значительно превышавшая официальную оценку численности заложников в 354 человека.

4 сентября, когда кризис завершился всплеском насилия, приведшего к гибели сотен людей, Лежава и другие журналисты брали интервью у обезумевших от горя родственников, которые отчаянно пытались прорваться сквозь бюрократический хаос и узнать, живы ли их пропавшие дети. Наблюдатель, назвавший себя сотрудником российского Министерства иностранных дел, которое аккредитует журналистов для работы в России и следит за их публикациями, подошел к Лежаве.

«Он сказал мне: Вы очень активная женщина», - вспоминает она, не переставая удивляться этому замечанию. «Я не могу представить себе неактивного журналиста. Если журналист неактивен и не интересуется происходящим, что это за журналист?»

Представитель министерства вызвал сотрудников ФСБ. Лежава и Тетвадзе были задержаны и содержались под арестом сначала в Беслане, затем во Владикавказе. У них были изъяты камера, телефоны, кассеты, микрофоны и другое оборудование. Их обвинили в том, что они незаконно пересекли границу. Между Россией и Грузией существует визовый режим, но Лежава и Тетвадзе зарегистрированы в приграничном районе Грузии Казбеги, жители которого имеют специальные вкладыши в паспорте, дающие им право находиться в России без визы в течение 10 дней.

Однако, по словам Лежавы, попав в ФСБ, «вкладыши просто исчезли. Их вынули и украли». Поэтому журналистам было предъявлено обвинение в нарушении государственной границы, а медицинский осмотр Лежавы был проведен по ее словам под тем предлогом, что его должны проходить все заключенные, направляющиеся в тюрьму ФСБ. Лежава плохо помнит, что произошло после того, как ей дали наркотик, который по-видимому был добавлен в кофе или бутерброды, предложенные ей притворно заботливыми агентами безопасности.

В обстановке нарастающего возмущения международной общественности 8 сентября из Москвы прибыл генерал ФСБ. Извинения были принесены, телевизионная камера возвращена журналистам, которым велели говорить, что их не пытали и никакого вреда им не причинили. Лежаве и Тетвадзе позволили заплатить штраф, после чего они были доставлены на границу, где их встретили представители грузинских властей.

По возвращении в Тбилиси Лежава прошла медицинское обследование. Как сообщает агентство новостей «Кавказия-пресс», председатель экспертной комиссии Института наркологии Гела Лежава заявил о наличии в крови журналистки наркотика из группы бензодиазепинов. Министр здравоохранения и социального обеспечения Грузии Ладо Чипашвили также подтвердил наличие признаков психотропного вещества.

Журналистка провела в больнице пять дней, ее мучили частые головные боли. Когда шесть месяцев спустя Лежава рассказывала нам об этих событиях по телефону, она уже снова была погружена в работу, только что вернувшись из Панкисского ущелья между Чечней и Грузией, где собирала материалы о реакции чеченских беженцев на убийство российскими службами безопасности лидера сепаратистов Аслана Масхадова.

В распоряжении Комитета по защите журналистов и прочих организаций имеются документальные свидетельства и других случаев, когда журналистам чинились препятствия и они подвергались преследованиям за освещение бесланских событий. Руководитель московского отделения дубайского спутникового телеканала «Аль-Арабия» Амр Абдул Хамид был задержан властями на обратном пути из Беслана; главный редактор ведущей ежедневной газеты *Известия* Раф Шакиров был вынужден покинуть свой пост после публикации критических репортажей о Беслане. Но особое внимание привлекает то, что произошло с двумя известными журналистами, работающими в «горячих точках», - Андреем Бабицким и Анной Политковской.

2 сентября корреспондент радиостанции «Радио Свобода/Радио Свободная Европа» Бабицкий, известный своими репортажами из Чечни, был снят с рейса, который должен был доставить его из аэропорта Внуково в Минеральные Воды, откуда журналист планировал отправиться в Беслан.

Бабицкому сказали, что на сданном им багаже найдены следы взрывчатки. Багаж подвергли дополнительной проверке и ничего не обнаружили, однако самолет тем временем улетел. После этого перед Бабицким возникли двое молодых людей. Они потребовали, чтобы тот купил им пива и пошел с ними. Бабицкий отказался. После того как разговор перешел на повышенные тона, Бабицкий был задержан милицией аэропорта по обвинению в хулиганстве.

В одном из интервью Бабицкий сказал, что задержанные вместе с ним молодые люди признались, что являются сотрудниками охраны автостоянки аэропорта, а затеять драку им приказал начальник. Бабицкий, который в конце концов должен был заплатить штраф в размере примерно 34 долларов, в Беслан так и не попал. То, что с ним произошло, он называет «чисто советским случаем».

С Анной Политковской случилось нечто более загадочное. Журналистка «Новой газеты», чьи бередящие душу репортажи из Чечни снискали ей международное признание, также направлялась в Беслан 2 сентября. После того как она выпила чаю в самолете, летевшем в Ростов-на-Дону, ей внезапно стало плохо, и она потеряла сознание. Ей также не удалось добраться до осажденной школы, хотя причина ее болезни так и осталась невыясненной.

Политковская отказывается обсуждать то, что с ней произошло, однако редактор «Новой газеты» Дмитрий Муратов убежден, что ее отравили, чтобы она не попала в Беслан. «Все это очень странные истории», - печально добавляет он.

София Кишковски живет и работает в России с 1991 года. Она пишет статьи о политике, культуре, религии и свободе прессы в постсоветской России для «Нью-Йорк Таймс», европейского издания «Уолл-Стрит Джорнал» и других газет и журналов.